

Сергей Соболев

12+

Найти Нострадамуса

Сергей Соболев

Найти Нострадамуса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812022

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь в средневековом герцогстве, затерянном где-то на окраинах Франции, была сера и уныла, пока однажды на пороге замка не появился волшебник Мерлин, а с ним – и чудесный артефакт – камень времени. С тех пор у героев появляется множество замечательных вещей, позволяющих скрасить существование – телевизоры, пластиковые окна, кофе и даже банкомат. Но, наслаждаясь жизнью, герои порой забывают, что их окружает мрачное Средневековье, где все новое может быть воспринято как козни дьявола. Безмятежные времена закончились, когда в город пришел загадочный странник по имени Мишель Нострадамус...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

Жак залез в карман и извлек оттуда список покупок.

– Посмотрим... Упаковка пальчиковых батареек. Это для Мерлина. Выполнено. Набор цветных шариковых ручек для Йорика. Взял. Новая соска для Йорика-мадшего. Взял. Набор косметики для Люси. Есть. Десять бутылок коньяка для герцога. Чем ему местный-то не угодил? Ладно, берем.

Жак перевернул листок другой стороной. Там вся страница была исписана размашистым нетерпеливым почерком. Неисчислимое количество раз повторялось только одно слово: «Кофе».

– Ох уж этот Христофорушка. Да помню я про тебя. И без всяких списков помню.

Жак прошел к полкам, заставленным банками и пакетами с всевозможными сортами кофе.

– Христофорушке берем растворимый и подешевле. Главное, побольше. А еще возьму упаковку для Мерлина. Он тоже любит кофе, правда совсем иначе, чем Христофорушка. Для Мерлина употребление кофе – это целый ритуал. Сначала он отмеряет с помощью весов определенное количество порошка. Затем засыпает его в турку, заливает ключевой водой и ставит на медленный огонь. А потом он долго сидит и смотрит, как языки пламени лижут дно медной емкости. Не знаю, о чем он думает в тем временем. Мне кажется, что весь

длительный процесс он затевает именно ради этого момента. Во всяком случае, полученный напиток он выпивает быстро и без видимого наслаждения.

Жак взял с полки двадцать пакетов растворимого кофе и еще маленькую баночку для варки. Теперь можно было пройти к кассе.

Агнесс приветливо улыбнулась.

– Что, месье Жак, у вас как всегда?

– Да, как обычно.

– А кофе, смотрю, вы стали закупать еще больше.

– Мой приятель решил делать запасы на всякий случай.

Бойтся, что кофе может закончиться.

– Интересно, как это кофе может закончиться?

Жак только пожал плечами.

– Всякое случается.

– Передайте своему приятелю, что кофе, как и любой другой продукт имеет срок годности. Так что запасы не будут храниться вечно.

– Об этом можете не беспокоиться. Я заметил, что чем больше запасов делает мой друг, тем быстрее они тают. Христорфушка не может спокойно жить, зная, что где-то рядом лежит кофе. Все отложенные запасы он приканчивает в первую очередь, а уж потом спокойно допивает то, что куплено для повседневного использования.

– Передавайте ему привет. Как будете расплачиваться, наличными?

– Нет, у меня карточка.

Агнесс приняла кредитку, и тут же глаза ее удивленно ползли на лоб.

– Простите, но срок действия вашей карты истек в 1493 году.

– Ой, извините, вероятно, какая-то ошибка. Нужно будет зайти в банк и поменять ее. Возьмите другую.

Жак протянул кассирше вторую карту.

– На этой у вас недостаточно средств. Не хватает совсем чуть-чуть. Придется что-нибудь отложить. Если вы уберете пару пакетов кофе, будет вполне достаточно.

Жак задумчиво почесал нос.

– Нет, кофе убирать ни в коем случае нельзя. Пожалуй, я откажусь от этого – и Жак выложил из тележки тушь и губную помаду.

Агнесс укоризненно посмотрела на него.

– Думаю, ваша дама будет недовольна. К тому же, денег все равно не хватает. От нескольких пакетов кофе придется отказаться. Но, может, это и к лучшему. На следующей неделе в нашем магазине большая распродажа, посвященная пятистолетию открытия Магеллании. Будут скидки на все магелланское. В том числе на бразильский кофе. Тогда и купите побольше.

– Спасибо, скорее всего я так и поступлю.

Жак вышел из магазина и перегрузил пакеты в багажник автомобиля. Про косметику он тут же забыл. А вот кофе...

Его слишком мало. А значит, домой возвращаться опасно. Христофорушка будет в бешенстве. Припомнился давний случай: он сидит на шпиле церковной колокольни, держась за крест, а Христофорушка бросает в него камни, пытаясь сбить. После меткого попадания, в глазах темнеет и он летит вниз, словно в пропасть. Хорошо, что возле церкви стоял воз сена... Нет. Без кофе возвращаться нельзя. Нужно раздобыть денег. Правда, в этом случае он вернется домой только поздно вечером. А значит, придется ехать по темному лесу, где и днем-то небезопасно. Но Христофорушка все же страшнее. Жак сел в машину, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Решение было принято.

Автомобиль выехал из города и вскоре свернул на проселочную дорогу. Деревенька Сан-Антуан. Когда-то, еще в античные времена, римляне добывали здесь известняк для строительства дорог. Жили они тут же, в основанном ими поселении, название которого давно кануло в лету. Потом римляне ушли, оставив после себя десятки километров подземных тоннелей. После этого много веков здесь не ступала нога человека. Средневековье застало в этих краях дремучие леса. Ничто тут не напоминало о некогда кипучей деятельности давних завоевателей Европы. И вот мертвую тишину этих мест снова нарушили звуки человеческой деятельности. На этот раз это был звон топора дровосека. На расчищенных местах люди построили маленькую деревеньку, почти на том самом месте, где некогда было римское поселение.

Автомобиль въехал в деревню и притормозил возле одного из домов. Жак вышел из машины и позвонил в дверной звонок. Открыла пожилая женщина.

– Здравствуйте, мадам Солье, как поживаете?

– Здравствуйте, месье Жак. Спасибо, неплохо. Что-то нечасто в последнее время вы к нам заглядываете. А дел накопилась куча. На кухне опять не горит лампочка. Приходил электрик, сказал, что плохая проводка. Нужно вскрывать стены, менять кабель. Иначе может случиться пожар. Он предлагал начать работу незамедлительно, но я решила дожждаться вас. Все-таки вы – хозяин дома. А дело серьезное. Возможно, придется заплатить кругленькую сумму. Я пыталась вам позвонить, но вы как обычно были недоступны. И что это за места такие вы посещаете, где даже мобильный телефон не работает. А еще вчера ночью я слышала загадочное шуршание за стеной. Боюсь, как бы не завелись мыши. Я так боюсь мышей. Надо бы завести кошку. Я люблю кошек, но животное в доме – серьезное дело. Поэтому решение тоже принимать вам.

Мадам Солье на мгновение замолчала, но тут же, не дав вставить и слова, продолжила.

– Да что это я, с самого порога о проблемах. Ведь вы только что приехали. Должно быть страшно устали. Сейчас я сварю вам кофе. Вы отдохните, и ни о чем не волнуйтесь. Дела подождут до завтра.

Женщина удалилась было на кухню, но Жак ее остановил.

– Прошу вас, не беспокойтесь. К сожалению я очень тороплюсь. Мне нужно только забрать кое-что и сразу же уезжать. Дела, сами понимаете. А что касается хозяйства – я вам всецело доверяю. Поступайте, как считаете нужным. Полагаю, вы гораздо более опытная хозяйка, чем я. У меня и дома-то своего никогда не было. А сейчас простите, надо торопиться.

Жак оставил растерянную домоправительницу в коридоре, а сам спустился в подвал. Миновав груды старой мебели, сломанный велосипед, шкаф с пыльным столярным инструментом, ржавый сейф, ключ от которого давно потерялся, поэтому никто не знал, что там лежит, и еще кучу всякого хлама, он очутился в дальнем углу. Тут стояли, плотно прислонившись друг к другу несколько тяжелых мешков с песком. Вездесущая мадам Солье много раз спрашивала, зачем эти мешки здесь лежат. У Жака каждый раз находился остроумный ответ. То он отвечал, что в этом доме когда-то жил воздухоплаватель, использовавший песок в качестве балласта на своем воздушном шаре, то рассказывал историю о том, что песок нужен, чтобы посыпать дорожки вокруг дома, если вдруг выпадет снег. Но так как снега здесь не было уже много лет, мешки перекочевали в дальний угол подвала. В действительности мешки эти были стражниками. Надежными и немногословными. Жак обернулся, и, убедившись, что за ним никто не следит, один за другим отодвинул их в сторону. В полу обнажился небольшой деревянный люк. Моло-

дой человек открыл его и скользнул внутрь. Глубоко вниз, в крошечную темноту вела отвесная железная лестница. По привычке Жак отсчитал тридцать ступеней, после чего ноги его уперлись в каменный пол. Здесь тьма была настолько непроглядной, что пришлось включить электрический фонарик. Яркий луч осветил каменные своды большой пещеры. Когда-то она была частью тоннеля, но проходы с двух сторон давно завалило камнями, так что проникнуть в помещение можно было только через подвал ничем не примечательного деревенского дома. Вдоль стен по всему периметру комнаты стояли большие, обитые железом, ящики. Жак подошел к одному из них и раскрыл его. Сундук был доверху заполнен круглыми блестящими камушками. Жак зачерпнул горсть камней и посмотрел на них в свете фонарика. Камушки отдавали небесной синевой.

– Идеальные условия – сказал сам себе Жак – за пятьсот лет ни капли не порозовели.

Жак по локоть засунул руки в сундук и долго рылся там, с трудом преодолевая сопротивление миллионов гранул силикагеля. Наконец он нашел то, что искал. Из сундука был извлечен большой тубус.

Жак собрался было вылезать, но, уже поставив ногу на нижнюю ступень лестницы, задумался и повернул назад. Он подошел к куче камней, наваленной возле стены и начал отбрасывать их в сторону. После того, как работа была сделана, в стене обнажился небольшой темный провал. Забрать-

ся в него можно было только ползком. Сняв пиджак, Жак лег на каменный пол и через мгновение оказался в соседней пещере. Как и первая, она была заставлена сундуками. Но это были не те старинные грубые сундуки, которые находились сейчас за стеной. Это были черные пластиковые ящики с вмонтированными в них дисплеями и панелями управления с множеством сенсорных кнопок. Жак подошел к одному из них и набрал код на клавиатуре. Ящик тихо открылся. Лампочки, включившиеся внутри, осветили содержимое – несколько десятков бутылок из зеленого стекла. Жак достал одну из них, открыл деревянную пробку и понюхал содержимое.

– Вроде, не испортилось – сказал он сам себе, но все же для уверенности сделал несколько глотков.

Приятное тепло разлилось по телу.

– Точно, не испортилось – улыбнулся Жак, и, закупорив бутылку пробкой, вернул ее на место. Закрыв ящик, он подошел к следующему, и, как и на первом, набрал код. Ящик начал открываться, но тут произошло неожиданное: что-то темное и ужасное смотрело на него из ящика парой злобных огненно-зеленых глаз. Внутри Жака все сжалось и похолодело. Он отпрянул в сторону и направил фонарь на загадочное чудовище.

– Мату, как ты меня напугал! Откуда ты здесь взялся?

Чудовище вылезло из ящика, жалобно замыкало, и прыгнуло в объятия Жака.

– Ну ничего, дружище! Я отвезу тебя домой, и все будет хорошо. Посиди пока рядом.

Жак опустил кота на пол и снова склонился над ящиком. Тут на охапке сена лежало несколько больших яиц. К счастью, Мату не успел нанести им никакого вреда. Когда-то эти яйца положил сюда Мерлин. Вероятно, он уже и сам не помнил, чьи это яйца, потому что, каждый раз на вопрос Жака, отвечал по-разному. То это были яйца василиска, то динозавра, то загадочной птицы додо. Единственное, что Мерлин знал точно, когда придет время, он выведет из этих яиц детенышей, что произведет фурор в науке. А пока он каждый раз просил Жака проверять их сохранность.

Убедившись, что с яйцами все в порядке, Жак закрыл ящик и направился к выходу. Но тут в темном углу пещеры он увидел что-то черное. Это был еще один ящик. В отличие от других, таких же, на этом была надпись: «Открыть в 2019 году».

– Странно – сказал сам себе Жак – вроде, этого ящика раньше не было.

Он подошел и открыл его. В нос сразу ударил резкий запах кофе. Запах этот исходил из большой, почти опустошенной чашки.

– Хрисофорушка! Вечно ты все везде забываешь! – улыбнулся Жак.

Но чашка была не единственным предметом, лежащем в ящике. Рядом лежал свиток, залепленный сургучом. Жак

разломил сургуч и развернул манускрипт. Там большими буквами была выведена надпись: «Жак – дурак!», и внизу вместо подписи поставлен смайлик.

– Проклятый Мерлин! – выругался Жак. Несмотря на отпек герцогского перстня, оставленный на сургуче, Жак сразу догадался, чьих это рук дело.

Закрыв ящик, он снова перебрался в первую комнату подполья и старательно заложил тайный проход камнями. Затем поднялся в подвал.

Мешки с песком были водружены на старое место. Можно было возвращаться. У выхода Жака уже поджидала мадам Солье с чашкой дымящегося кофе.

– О, вы уже раздобыли кота! Какой лапочка – прощета-ла мадам Солье, почесав за ухом лохматого котяру.

– К сожалению, я не могу оставить этого месье. Он питомец моего компаньона. Его нужно вернуть.

– Но откуда он здесь взялся? Ведь у вас не было кота, когда вы приехали?

– Этот хитрюга везде пролезет так, что его никто не заметит.

– Ну что же, я вижу, вы тоже любите животных. В таком случае, я смело заведу себе кота, чтобы тот охотился за мышами.

– Целиком и полностью доверяюсь вам в этом ответственном деле.

– Я приготовила вам кофе...

– Простите, мадам, не сегодня. Ужасно тороплюсь. Куча дел.

– Месье Жак – укоризненно ответила мадам Солье – не понимаю, зачем вы купили этот дом. Вы ведь совсем здесь не бываете. Это такие колоссальные расходы...

– Ничего не поделаешь. Такова жизнь. Приходится вертеться как белка в колесе. Возможно, в следующем месяце мне удастся выкроить небольшой отпуск и приехать сюда на недельку. Вот тогда-то я и отдохну. А сейчас – простите. Деньги на ремонт я вам в скором времени вышлю. До свидания.

Жак выбежал на улицу и уселся в машину, закинув тубус на заднее сиденье. Но прежде, чем ехать, нужно было договориться. Жак достал телефон.

– Алло, месье Бежу? Здравствуйте, у меня для вас кое-что есть. Вы будете приятно удивлены. Как обычно, часть денег будут нужны мне немедленно. Я приеду примерно через час. Ждите.

И автомобиль тронулся в обратный путь.

Вскоре машина подъехала к роскошному особняку. Дверь открыл дворецкий.

– Месье Бежу ждет вас – проговорил он важным голосом, но слова его были излишни – хозяин дома уже и сам спускался по лестнице навстречу гостю. Это был невысокого роста пухлый человечек в бархатном халате и маленьких круг-

лых очках.

– Месье Жак! Какая приятная неожиданность. Пройдемте скорее ко мне в кабинет, покажете мне, что вы принесли.

Они прошли в комнату. Здесь Бежу уселся за большой старинный стол, обитый зеленым бархатом.

– Разворачивайте скорее, посмотрим, что там у вас.

Жак достал из тубуса холст, и развернул его. Перед ними раскинулась живописное полотно – портрет прекрасной девушки в средневековой одежде на фоне цветущего сада.

Бежу включил яркую лампу, висевшую над столом, достал из ящика большое увеличительное стекло и склонился над холстом.

– Прекрасно, прекрасно – приговаривал он – какие линии, какие переходы! Великолепно.

– Ранний Леонардо Да Винчи – вставил Жак – портрет Франчески Паретти.

– Прекрасно – повторял Бежу – Раннее возрождение, безымянный художник. Эта картина тянет на двадцать тысяч евро. Две тысячи я уже перечислил на ваш счет. Еще восемнадцать перечислю на следующей неделе.

– Не маловато ли для Да Винчи? – возразил Жак.

Бежу поднял глаза и задумчиво посмотрел на гостя. Затем он убрал увеличительное стекло и уселся в кресло.

– Молодой человек. Мы уже столько раз это обсуждали. Да, это полотно действительно очень напоминает Да Винчи. И, зная вас, я не сомневаюсь, что оно действительно написа-

но при его жизни. Но наследие великого Леонардо так хорошо изучено... Все чем он занимался, известно до мелочей. Маловероятно, что где-то в течение долгих веков могла пылиться еще одна его картина. И уж тем более никто из специалистов, занимающихся этим вопросом не поверит, что в один прекрасный момент неожиданно-негаданно всплыли десятки никому не известных работ великого мастера. Меня признают мошенником. Никто не захочет иметь со мной дело. Сейчас составлены подробные каталоги его работ. Если там нет этой картины, значит, он ее не писал.

– Но ведь могло случиться такое, что картина висела себе в чьей-нибудь частной галерее много сотен лет, и никто даже подумать не мог, насколько она ценна.

– Во-первых, в такое поверят с трудом. Во-вторых, начнут подробнейшим образом разбирать эту историю. Не дай бог выяснится, что картина эта когда-то была украдена. Вы знаете, сколько картин было вывезено фашистами во время второй мировой войны? Если окажется, что раньше этот шедевр принадлежал какой-нибудь богатой еврейской семье, нам с вами не сносить головы.

– Уверяю вас, нам нечего бояться. Картина эта никогда не была украдена.

Бежу улыбнулся и долго смотрел на своего собеседника, подбирая аргументы.

– Хорошо – продолжил он наконец – давайте порассуждаем, что произойдет, если я все-таки рискну представить это

полотно как работу Леонардо. Она будет подвергнута тщательнейшим исследованиям. Скорее всего эксперты сделают вывод, что картина принадлежит перу неизвестного современника и подражателя великого мастера. И тогда это нанесет серьезный ущерб моей репутации. Если же случится чудо, и мир признает ее в качестве работы Да Винчи, то это будет мировая сенсация. Нам с вами предстоит пережить натиск десятков репортеров, ученых и просто любопытствующих болванов. А специфика моей работы такова, что я предпочитаю находиться в тени. Вы, я полагаю, тоже?

Жак опустил голову.

Бежу снова улыбнулся.

– Не переживайте, молодой человек. Я не представляю, откуда вы берете эти работы. Если это подделки, то настолько великолепные, что ни один эксперт мира до сих пор не смог их распознать. Мне очень приятно с иметь с вами дело и, не скрою, очень выгодно. Но Леонардо... Это уже не просто художник. Это бог живописи. Слишком крупная фигура для того, чтобы можно было просто так выставить его картину на продажу. Попробуйте художников попроще. Перуджино, или Биссоло, например.

– Хорошо, я попробую договориться с ними.

– Как вы сказали?

– Я сказал, что что-нибудь придумаю.

– Вот и отлично. Звоните, как только появится что-нибудь новенькое. И, знаете, в знак моего к вам расположения, я

куплю у вас эту картину не за двадцать, а за сорок тысяч, пусть даже она и принесет мне убыток.

– Благодарю. Это очень щедро с вашей стороны.

– Да что там, это не пожертвование, а вклад в наше будущее сотрудничество, надеюсь, очень выгодное.

– Уверен, что именно так и будет. А теперь, я вынужден извиниться. Мне пора идти.

– Не смею задерживать.

Месье Бежу поднялся со своего мягкого кресла и проводил гостя до двери.

За пять минут до закрытия магазина Жак подбежал к кассе, волоча на руках несколько упаковок кофе и набор дорогой косметики.

– Вот это мужик! Все сделает ради женщины и ради друга! – сказала сама себе Агнесс, когда Жак вышел из магазина.

Смеркалось. Жак проехал несколько кварталов и оставил машину на платной стоянке на окраине города. В этот вечерний час, как впрочем и в любой другой час, здесь было малоллюдно. Только изрядно подвыпивший охранник мог видеть, как молодой человек с котом на плече, волоча за собой две большие сумки, скрылся в близлежащей роще, а через несколько мгновений из-за деревьев разлилось зеленова-то-голубое сияние, растаяв также неожиданно, как и появилось.

Глава 2

Жак стоял возле небольшого ветхого сарая в глухом лесу. Солнце уже скрылось за деревьями, и вокруг становилось все темнее. В руках он держал большой полупрозрачный красный кристалл почти идеальной формы. Только с одного края был отбит маленький кусочек. Кристалл сначала ярко светился, но потом стал постепенно затухать. Жак убрал его в карман, подобрал сумки, стоявшие рядом с ним на земле, и вошел внутрь сарая. Здесь, в стойле его ждал Хорн – огромных размеров и такой же огромной силы жеребец. Увидев Жака, Хорн весело заржал и забил копытами.

– Здравствуй, приятель! Заждался ты меня. Сейчас нам предстоит поработать, а потом ты вернешься в свое родное стойло и я дам тебе отборного овса в награду за твою службу – сказал Жак коню, потрепав его по жесткой гриве.

Жак взвалил на коня тяжелые сумки, вывел из избушки, вскочил сам, и они понеслись по едва различимой тропинке, петляющей между плотных рядов деревьев.

Через полчаса стало совсем темно. То тут то там из-за деревьев доносились шорохи и треск сучьев. Это вышли на охоту волки. Вот уже самый торопливый из хищников сделал попытку броситься на коня, но промахнулся. Второго, более меткого, Жак отшвырнул ударом ноги. Тот с визгом улетел в кусты. Отважный Хорн не обращал на эти атаки никакого

внимания. Он, подобно снежной лавине несся вперед, и казалось, ничто не могло его остановить. Во всем герцогстве Сент-Фосс было только два коня, Хорн, и его родной брат Хуф, способных вот так, в темноте, не обращая внимания на орды серых хищников мчаться сквозь дикий лес, презирая опасность, и несмотря ни на что, привезти своего хозяина домой целым и невредимым.

Наконец, лес расступился. Вдали показались башни древней крепости. Стража еще издали заметила приближающегося всадника и заранее открыла ворота.

Когда Жак был уже в нескольких метрах от ворот, позади него раздался треск. Это порвалась сумка с продуктами. Из нее, как из рога изобилия посыпались консервы, колбаса, небольшой торт и связка бананов. «Главное, что не кофе» — подумал Жак, и не останавливаясь въехал в город.

На улице было тихо. Жители Камбруза уже давно легли спать. В свете фонарей резвились мотыльки, где-то в одном из дворов выла собака, уставшая сидеть на цепи. Жак двигался по пустынной улице через город. На другом его конце, за витиеватой чугунной оградой посреди рощи, благоухающей весенними запахами акации и сирени, располагался герцогский дворец, где его давно и нетерпеливо ждут.

Но сначала нужно позаботиться о верном друге. Жак соскочил с коня и сбросил с него поклажу. Затем он повел Хорна под уздцы в конюшню. Здесь было тепло, пахло сеном и лошадиным навозом. В глубине кто-то зашевелился.

– Привет, оруженосец. Что-то ты поздно сегодня.

– Привет, шут. Что это ты делаешь ночью в конюшне?

– Да вот, Хуфу что-то нездоровится. Решил подежурить возле его стойла.

– Что, Люси снова тебя выгнала?

Шут опустил голову. Даже в полутьме конюшни, освещаемой только тусклой электрической лампочкой, было видно, что он покраснел.

– Не понимаю я этих женщин. Они переменчивы, как погода. Сегодня она – мягкая и ласковая как апрельское солнце, а на следующий день – холодная и жесткая как октябрьский дождь. Какой ты все-таки счастливый человек. Ведь у тебя нет жены.

– Ты знаешь, что это не надолго. Через три года я встречу свою суженую. Так, во всяком случае, обещал мне Мерлин. И я с нетерпением жду этого дня.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Знал бы, ни за что не женился. Впрочем, до того, как связать себя узами брака, я был таким же. Порой мне кажется, что все наши проблемы из-за того, что родились мы не в то время и не в том месте. Вот если бы мы жили через пятьсот лет! Тогда все было бы проще.

– Все было бы также! Меняется мода, меняется общественный строй, развиваются технологии, а люди остаются такими же, как были.

– Не согласен. Пусть мне всего лишь один раз удалось

приоткрыть эту завесу времени, но этого хватило, чтобы понять – наши времена не зря называют темным средневековьем. А наше славное герцогство – черная дыра на самых его окраинах.

Жак не хотел продолжать этот разговор, грозящий растянуться на всю ночь. К счастью, в этот момент его брюхо зашевелилось. По конюшне разнеслось протяжное мяуканье и, наконец, из-под рубахи оруженосца высунулась огромная кошачья морда.

– Мату! Как ты здесь оказался? – рассмеялся Йорик.

– Представляешь, этот проказник забрался в один из сохранных ящиков. Ума не приложу, как я не заметил, когда закрывал его.

– То есть, он просидел целых пять столетий в сохранным ящике, и выбрался оттуда живым и невредимым. И даже не подох с голода?

– Получается так. Я не представляю, как устроен этот ящик, но внутри него время как бы останавливается, так что, для Мату прошло лишь мгновение. Правда, он здорово перепугался, когда я вез его в мешке на машине.

– А Хорна ты тоже брал с собой? Вижу он сегодня славно потрудился – Йорик приблизился к лошади и похлопал ее по гладкому боку.

– Нет. Ты ведь знаешь, что в том времени нет места лошадям. Люди ездят там на вонючих железных телегах. Я хотел бы взять с собой Хорна, но тогда я привлек бы излишнее

внимание.

– Удивительно, как телеги ездят совсем без лошадей? Ими движет дьявольская сила?

– Нет, за пять веков люди до многого додумались.

– И что же, без волшебства тоже обошлось?

– Да.

– Жаль. Даже Мерлин говорит, что волшебства не бывает. А ведь он сам великий волшебник. Но мне все-таки хочется в него верить.

– А ты и верь.

– А я и верю. Вот, например, безлошадные телеги. Они не живые, значит их не нужно кормить. Это какая экономия получается.

– Их нужно поить особой вонючей жидкостью. Бензин называется.

– Вот как. Значит, если разобраться ничем они от лошадей не отличаются.

– Верно, только они более уродливые.

– Как я тебе завидую. Ты столько раз бывал в будущем. Видел столько чудес. А главное, дышал воздухом культуры и просвещенности, а не этим вонючим смрадом средневековья. Как жаль, что герцог меня не отпускает.

– Потерпи. Быть может, он смилостивится, и мы снова отправимся туда вместе.

– Будем надеяться.

Только сейчас, ведя неспешный разговор с Йориком, шу-

том герцога, Жак несколько успокоился после бегства от волков. Только теперь он почувствовал, как устал. Руки его тряслись, перед глазами маячили зеленые круги. Это заметил и шут.

– Приятель, да ты на ногах еле стоишь. Иди-ка ты спать, а я позабочусь о твоём друге.

– Да, верно. Пойду отдыхать. Встретимся завтра.

Жак оставил Йорика ухаживать за Хорном, а сам направился ко входу во дворец. Он поднял брошенную поклажу и с трудом волоча ее по земле, добрался до двери и дернул за ручку. Дверь со скрипом отворилась. Здесь его поджидала крошечная тьма. Где-то в глубине коридора раздалось легкое шарканье. Кто-то приближался к нему в темноте. Жак наклонился к сумке и стал судорожно ощупывать предметы, лежащие в ней. Из тьмы коридора раздался слабый стон. Некто подходил все ближе и ближе. Жак запихнул руку в другую сумку. Наконец, он нашел то, что искал. Как раз в этот момент в коридоре, всего в каких-то двух метрах от него раздался страшный грохот и дикая ругань. Жак извлек из сумки маленькую лампочку. На ощупь он нашел патрон светильника на стене и вставил туда лампу. Затем он нащупал выключатель и щелкнул тумблером. Коридор озарился мягким электрическим светом. Рядом с входом в груде железных лат, стоявших некогда около стены, сидел на полу и почесывал ушибленный лоб Христофорушка. Это был невысокий худой человечек в белом спальном балахоне и в чепчике

с кисточкой. Жак подбежал к нему и помог встать.

– Принес? – спросил тот вместо приветствия.

– Принес. Сколько просил.

– Что же так долго. Ты ведь знаешь, я не могу без него уснуть. Где он?

Христофорушка склонился над принесенными пакетами.

– Здесь, целая сумка. Бери ее всю.

Христофорушка подобрал один из пакетов и, шаркая шлепанцами, потащил его вглубь коридора.

– Герцог уже спит? – окликнул его Жак.

– Герцог спит. Мерлин в своей башне. Рассматривает звезды в телескоп. Просил не беспокоить.

Отлично. Значит все рассказы завтра утром. А теперь нужно идти к спать.

Глава 3

Епископ никогда раньше не ездил верхом, но сейчас держался в седле так уверенно, словно делал это раньше миллион раз. Конь его стремительно несся вперед. Мир вокруг был покрыт то ли сумраком, то ли туманом, и дорогу ему освещал только вознесенный над головою меч, пылающий ярким пламенем. Врага еще не было видно, но епископ знал, что он где-то поблизости. «За гроб господень!» – закричал он, и приподнялся на стременах. В этот же миг, словно услышав его зов, появились противники: с черными, словно вымазанными сажей, лицами, с рогами и мерзкими, похожими на извивающихся змей, хвостами. Епископ взмахнул мечом и тут же несколько самых ближних к нему сарацинов растворилось в воздухе. Врагов становилось все больше, епископ без устали сек пространство своим огненным мечом то справа то слева от себя, медленно продвигаясь вперед. И вот он увидел то, к чему так стремился. Сначала появилась маленькая звездочка, сияющая возле самого горизонта. По мере приближения сияние ее становилось все ярче. И вот это уже не звезда, а светящийся гроб, висящий прямо в воздухе. Епископ попытался слезть с коня, чтобы преклонить колено, но в этот момент неведомая сила сбила его с лошади, и он полетел в бездну.

– Проснитесь ваше преосвященство, здесь такие ужасные

дороги, что спать просто опасно.

Епископ открыл глаза. Он лежал на полу своей кареты, а помощник тряс его за плечо.

– Ох, бедные мои кости, когда же это кончится! – простонал епископ, забравшись на сиденье и почесав ушибленное колено.

– Ничего не поделаешь, ваше преосвященство. В этих краях весьма каменистые почвы, которые не принимают ни древесных кореньев ни воды, поэтому все это стелется по поверхности, не уходя глубоко в недра.

– Очевидно, с сельским хозяйством тут тоже беда?

– Беда, ваше преосвященство.

– Наверное крестьяне тут живут бедно, да и сам герцог не имеет ни гроша за душой?

– Отнюдь, ваше преосвященство. Поговаривают, что герцог живет весьма зажиточно, а крестьяне и простолюдины, живущие в окрестностях искренне его уважают и тоже не испытывают нужды.

– Чудеса! Верно, герцог этот – хороший хозяин, раз ему удается благоденствовать при такой земле.

– Возможно – помощник сделал паузу, и многозначительно улыбнувшись, наклонил голову и на самое ухо епископу прошептал – но поговаривают иное.

– Что же поговаривают?

– Говорят, что местный герцог – колдун.

Епископ вздрогнул и перекрестился.

– Матерь божья, и кто же такое говорит?

– Народ говорит. Ходит молва, что у него там происходят всякие чудеса. Например, в зале, где герцог проводит свои пиршества, повешена волшебная картина, которая может показывать как наяву, что творится на свете. А еще, говорят, что у него есть чудесный сундук, в котором сидят маленькие музыканты. Постучишь по этому сундуку, музыканты начинают играть разные мелодии, да так громко, что хоть уши затыкай. Латы у него, говорят, сделаны из кожи дракона. Гладкие, легкие, но при этом прочные как железо. А управляет там всем еретик и чародей по имени Мерлин.

– А что же, старый епископ, не замечал всего этого?

– Его святейшество водил дружбу с этим герцогом. Если бы преподобный Марио не слыл благочестивым христианином, я подумал бы, что он тоже вступил в сговор с дьяволом. Но, думаю, что он скорее был наивным и легковерным человеком, поэтому дал затуманить себе очи и не замечал всего, что творится.

– Ничего. Сейчас приедем, и сами во всем разберемся. Господь всегда давал мне знать, кому судьба вознестись в небеса, а кому пойти на костер. Надеюсь, он и на этот раз не подведет.

Епископ посмотрел на небо и перекрестился.

Некоторое время ехали молча. Начинало темнеть.

– Что, далеко ли еще до герцогского замка?

– Да, почитай миль двадцать.

– До темноты не доедем. Тут, наверняка и волки водятся?

– Тьма тьмущая.

– Нехорошо это – ездить в столь поздний час по лесу.

– Тут неподалеку находится замок герцогини. Можем переночевать там.

– Что же, герцогиня живет отдельно?

– Старый епископ говорил, что герцогиня страдает мигренями и не выносит городской суеты. Поэтому герцог пошел на встречу и выстроил ей отдельный замок, весьма роскошный.

– А что говорят люди?

– Одни – что благочестивая герцогиня не смогла жить со своим мужем, когда узнала, что он – исчадие ада, другие, что она сама – порождение дьявола, но добрый герцог, чья супружеские узы, не смог придать ее очистительному пламени, и заточил в отдельном замке, подальше от честных христиан.

– Да, нечистый в последнее время все глубже проникает в души людей. А все почему? Потому что гроб господень под властью нечестивых язычников. И долг каждого христианина, еще не соблазненного обещаниями сатаны (епископ перекрестился), пойти войной на его приспешников. Не скрою, зло проникло и в наши ряды – в ряды слуг господних, призванных нести свет божий темным массам. Иначе, как объяснишь, что до сих пор не созван новый крестовый поход, который сметет всех еретиков и язычников прямым в адское пламя, туда, где им самое место. И я верю, что рано или

поздно это случится. А пока мы должны искоренять зло, которое вокруг нас, огнем и мечом, жестоко и беспощадно.

Епископ так разошелся, что начал размахивать рукой, словно держит меч, и рубит направо и налево безнадежных грешников. В конце концов неосторожным ударом он едва не вышиб дверь кареты, что слегка его успокоило.

– Что же, может заедем переночевать к герцогине? Я, по правде говоря, страшно истосковался по мягкой кровати, а за одно и пораспросим ее о муженьке – спросил епископ.

– Можно – ответил помощник – видите огонек горит за деревьями – это как раз ее дворец.

Ворота замка распахнулись и карета въехала внутрь. Слуга любезно открыл дверцу. Увидев наряд епископа, он почтено склонил голову.

– Ваше преосвященство, какая честь для нас...

– Где же ваша хозяйка, почему она нас не встречает?

– Я прошу прощения у вашего преосвященства, но герцогиня молится в своей личной часовне. В этот час лучше ее не беспокоить

– Похвально, но когда мы сможем с ней встретиться?

– Вы встретитесь во время ужина. А пока можете отдохнуть и переодеться. Пойдемте, я проведу вас в ваши покои.

– Благодарю, признаться мы страшно утомились в дороге. Ужин и покои для отдыха сейчас будут очень кстати.

Через час епископа и его помощника пригласили к столу.

Посреди освещенного тусклым светом факелов пиршественного зала стоял длинный деревянный стол, уставленный яствами. Во главе его сидела герцогиня – худая женщина средних лет в черном платье. Она поднялась со своего места, пошла к епископу, встала на колени и поцеловала ему руку.

– Ваше преосвященство, простите меня пожалуйста, что не смогла встретить вас лично. Я общалась с Богом, а прислуге строго приказано не беспокоить меня в эти минуты, что бы не произошло, даже пожар.

– Ничего страшного, дитя мое. В свою очередь прошу извинить и нас за столь поздний и к тому же неожиданный визит. Мы направлялись к вашему супругу, но в пути нас застала ночь, а в этих краях, как мы слышали небезопасно разъезжать в темное время суток, даже с охраной.

– Я очень рада этому случаю, но что же это я, вы должно быть страшно голодны с дороги. Прошу к столу.

Герцогиня и два ее гостя расселись по местам и принялись за трапезу. Некоторое время ели молча. Когда голод несколько поутих, разговор продолжился.

– Герцогиня, простите меня за нескромный вопрос, но прошу учесть, что вы разговариваете с человеком, имеющим сан священника, поэтому со мной можно говорить о самых сокровенных вещах, как на исповеди. Почему вы не живете вместе со своим супругом?

Герцогиня несколько замешкалась с ответом, словно что-то тщательно обдумывая. Она опустила голову. Лицо ее ис-

казилось душевной болью. Наконец, она произнесла.

– Увы, в замке, где живет герцог и в окружающем его городе слишком суетно. Я же предпочитаю уединение, неспешные прогулки и беседы с богом. Там, увы, я не могла этого получить.

– Но вы, как добропорядочная христианка должны понимать, что скованы священными узами брака и обязаны думать не только о долге перед богом, но и о супружеском долге.

Герцогиня снова долго не отвечала. Через минуту она подняла глаза и с мольбой во взгляде посмотрела на епископа

– Святой отец, могу ли я доверять вам точно также, как господу нашему богу?

– Я один из его земных наместников, поэтому, определенно, можете.

– Скажите, что будет с человеком, который продал свою душу дьяволу?

– Его непременно нужно сжечь на костре.

– А что заслуживает его жена?

– Если его жена благочестива, и не принимала участия в сатанинских ритуалах мужа, или делала это под принуждением, то она не виновна и заслуживает всяческой жалости.

– Но что будет с имуществом человека, продавшего душу свою дьяволу?

– Если имущество это нажито благодаря козням нечи-

стого, оно должно быть пожертвовано церкви, а то, что нажито законным путем, скажем, получено по наследству, должно отойти его благочестивым родственникам, например, несчастной жене. А что, ваш супруг продал душу дьяволу?

Герцогиня смотрела прямо в глаза епископу. Взгляд ее был холоден и тверд, подобно разящему копью.

– Нет, святой отец, он и есть сам дьявол.

– И что же, он с самого начала вашего супружества был таким?

– О, нет! Сначала он был таким же, как все благочестивые мужи: пировал и охотился. Но потом в его жизни появился Мерлин, еретик и чернокнижник. И с тех пор в замке начали твориться чудеса: факелы перестали дымить, и начали светить значительно ярче. В окна вместо обычных стекол были вставлены сатанинские прозрачные пластины. Герцог сказал, что это то же самое стекло, просто лучше обработанное, проводящее больше света, и задерживающее холод, но я-то знаю, что они не пропускают в замок также и божий дух. Есть еще много такого, о чем я не в силах говорить.

– Не волнуйтесь, герцогиня, от моих глаз ничего не укроется. Уверяю вас, после моего визита все виновные будут наказаны.

– Умоляю вас, сделайте это!

В следующее мгновение герцогиня в слезах бросилась в ноги епископу и начала целовать ему руки.

– Отче, будьте милостивы, спасите и защитите несчастную женщину. Молю вас, сделайте так, чтобы он не причинил больше никому зла.

– Успокойтесь, дитя мое. Я не дам вас в обиду. Завтра, как только солнце поднимется над лесом, я помолюсь и отправлюсь к вашему супругу. Уверяю вас, я буду суровым и справедливым судьей, как и обязывает меня моя сутана.

– Ах, благодарю вас, ваше преосвященство. Сделайте это ради меня, верной рабы божьей!

После окончания ужина, епископ и его помощник направились к своим спальным комнатам.

– Признаться, ваше преосвященство, ваш диалог с герцогиней был настолько пламенен, что я готов был предложить отправиться в обителище герцога немедленно, не дожидаясь утра.

– Терпение, мой друг. Помните, для того, чтобы быть справедливым, суд должен вершиться с ясной головой и на сытый желудок. К тому же, если и есть в замке герцога какие-либо дьявольские чары, их будет тяжело разглядеть из волчьего чрева!

– Воистину так! Ваша мудрость поразительна!

– Аминь!

Утром, лишь только рассвело, процессия продолжила свой путь.

Герцогиня еще долго смотрела вслед удаляющейся карете. Рядом с ней стоял ее слуга.

- Ричард, сегодня ты поделишься со мной ложе.
- Но я уже был вчера. Может сегодня это будет Луис?
- Не смей пререкаться со мной. И захвати побольше вина.
- Слушаюсь, моя герцогиня.

Глава 4

Проснулся Жак от того, что на нос ему села большая черная муха. Двигаться было настолько лениво, что он не стал ничего предпринимать, решив дождаться, пока муха не улетит по собственной воле. Муха не улетала, и сквозь приоткрытые глаза он видел, как проклятая тварь кровожадно потирает маленькими лапками. Пришлось вытаскивать руку из-под теплого одеяла и сгонять прилипчивое насекомое. Солнце ярко светило в окно. Жак вспомнил вчерашнюю погоню и решил, что заслужил право еще немножко поспать. Но тут в дверь, как назло, постучали. Из коридора донесся голос Йорика:

– Просыпайся! Его высочество зовет к завтраку.

Ничего не поделаешь, придется вставать. Жак выбрался из постели и прямо в кальсонах вышел в коридор. Обычно в такие моменты он поносил герцога на чем свет стоит за то, что тот так и не удосужился устроить уборную внутри дворца, от чего каждое утро неизменно приходилось идти умываться во двор. Но сегодня погода была настолько хороша, что выход на свежий воздух был только в радость.

Жак вышел из дворца, добрался до умывальника и открыл вентиль. Из крана потекла свежая холодная вода. Жак стал жадно умываться, булькая и брызгаясь в разные стороны. Только вдоволь наплескавшись он заметил, что был во

дворе не один. Рядом с ним стоял незнакомец в бедной, истрепанной одежде. Хотя ворота в замок всегда были открыты, герцог не любил, когда внутрь заходили простолюдины. Жители городка Камбруз, расположенного возле замка, прекрасно знали об этом, и всячески потакали прихоти герцога. «Должно быть, чужеземный странник» – решил Жак. Он не разделял взглядов герцога, поэтому не стал прогонять незнакомца.

– Простите, уважаемый господин, не будете ли вы так любезны, разрешить мне испить водицы из вашего источника. Меня мучает страшнейшая жажда, иначе я никогда не решился бы подойти к вам – заговорил странник.

– Пейте на здоровье – ответил Жак.

Незнакомец подошел к крану и поднес к нему руки.

– Вода не течет – проговорил он с грустью, обращаясь то ли к Жаку, то ли к самому себе.

– Конечно не течет, ведь нужно повернуть краник – подтвердил Жак.

– Не будете ли вы так любезны, запустить этот диковинный механизм.

– Пожалуйста.

Жак повернул вентиль и вода потекла. Незнакомец припал было губами к прохладной струе, но в последний момент передумал и вновь обратился к оруженосцу.

– Не может ли ваше превосходительство уверить меня, что данное устройство – не происки лукавого.

– Не волнуйтесь. Это творение исключительно рук человеческих, созданное мастерами из дальних стран.

Этого оказалось достаточно. Незнакомец склонился к воде и начал жадно пить, пока Жак вытирался мягким махровым полотенцем.

– Вы должно быть, прибыли к нам из дальних мест? Наверное, вы, гость нашего герцога? – продолжил Жак светскую беседу, когда незнакомец напился.

– Увы, я не знаком с вашим герцогом и уверен, что он тоже ничего не знает обо мне. Некогда я учился в университете. Постигал науку врачевания. После, решил посмотреть мир и отправился странствовать. Сейчас я направляюсь из Марселя в Ниццу. И вот на пути моем оказался ваш чудесный замок.

– Да ты заплутал, приятель, наше герцогство находится далеко в стороне от твоего пути и окружено со всех сторон дремучими лесами. Удивительно, как ты вообще нашел сюда дорогу.

– Порой даже в самых глухих местах встречаются чудесные вещи. Поэтому я ничуть не жалею, что сбился с пути. Надеюсь, герцог ваш не будет слишком строг ко мне, и разрешит осмотреть замок.

– Откровенно говоря, наш герцог не любит, когда посторонние шастают по его замку, так что лучше бы тебе, приятель, не попадаться ему на глаза.

– Жаль. Я за свой, не слишком длинный век, повидал

немало замков. Очень хотелось бы увидеть, чем ваш отличается от них, а что есть общего.

– Что же, другие графы и герцоги, любезно принимали тебя?

– Нет, но у меня есть божий дар, который открывает передо мной все врата. И имя ему – любопытство. Это величайшее свойство всякого ученого человека, позволяющее преодолевать любые преграды.

– Как зовут тебя, мой друг?

– Имя мое – Нострадамус.

– Уверен, в будущем ты станешь великим врачом и большим мудрецом. Но все-таки держись подальше от этого замка. Подожди меня здесь. Я вынесу тебе несколько монет. Отправляйся с ними в таверну и закажи хороший обед.

С этими словами Жак удалился. Сначала он отправился в свою комнату, где на стульчике возле кровати были сложены его панталоны. Тут же, на стульчике, лежал кошелек. К сожалению, он был пуст.

С глубоким вздохом Жак направился к шкафу, в котором висели его джинсы и рубашка. Пошарив в кармане брюк, он извлек оттуда бумажник. Здесь среди огромного количества пластиковых карточек – кредитных, дисконтных и всяких прочих, лежала и та, которую он вчера по ошибке сунул продавщице в магазине – кредитная карта его высочества герцога Де Сент-Фосс. Предварительно натянув узкие, по последней моде, панталоны, оруженосец снова вышел в коридор и

направился вглубь замка. Здесь, в темном закутке сложного лабиринта коридоров стоял и светился всеми цветами радуги банкомат – единственный банкомат в герцогстве Сент-Фосс, во Франции, да и во всем 15 веке.

Проклиная в душе герцога, Жак получил несколько разноцветных бумажек – кредитных билетов, обеспечивающих, согласно надписи на них, волей его высочества гарантии получения в обмен на данный казначейский билет, соответствующего количества золотых. Вот только билеты эти на золотые можно было обменять только в одном месте – в подвале того же герцогского замка. Чертыхаясь еще сильнее, Жак спустился по высоким ступеням в темное, пахнущее сыростью, подземелье и подошел к обитой железом двери, возле которой стояла небольшая лавочка со столиком. За этой лавочкой по задумке герцога, должен был сидеть казначей. Но ему так и не удалось найти дурака, который будет сидеть здесь весь день ради нескольких человек, имеющих доступ к бумажным деньгам. Поэтому Жак просто снял ключ, подвешенный на веревочке к косяку двери, и открыл замок. В небольшой комнатке, освещенной маленькой электрической лампочкой, вдоль стен стояли большие сундуки, а на небольшом столике – кассовый аппарат. Жак нажал на нем кнопку, и из аппарата со звоном выскочил ящичек, разделенный на несколько ячеек. Разложив купюры по ячейкам, Жак закрыл аппарат и направился к сундукам. Раскрыв один из них, он извлек оттуда несколько золотых монет. Дело было сделано.

Когда Жак, наконец, снова вышел во двор, Нострадамуса уже и след простыл.

Оруженосец, выругавшись, вернулся в замок, где его давно уже ждал завтрак.

Подходя к трапезной, Жак ускорил шаг. Он явно задерживался, а герцог не любил опозданий. Но опасения были напрасны: завтрак еще не начался.

Глава 5

В трапезной за огромным столом, накрытом на пять персон, сидел пока только сам герцог. Находился он в прекрасном расположении духа. Поэтому сразу начал шутить.

– Привет! Опаздываешь! А я как раз подумал, что давно не рубил голов на рыночной площади. А ведь мне можно – я герцог.

– Так ведь нет еще никого.

Герцог картинно огляделся.

– Действительно нет. Все опаздывают. Так и быть. Им я отрублю головы в первую очередь. А тебе – в последнюю. А вообще-то я сегодня добрый. Так и быть, смилуюсь. Отрублю тебе только половину головы. А если будешь себя хорошо вести, оставлю уши.

– Вы очень любезны ваше высочество – Жак церемонно поклонился.

– Проходи уже.

– А где все остальные?

– Люси сидит на диете, отказалась завтракать, ушла гулять. Мерлин всю ночь смотрел на звезды и теперь отсыпается, а Христофорушка где-то бегает, сейчас должен подойти. Йорик прибежал в расстроенных чувствах по поводу их ссоры с Люси, сказал, что есть не будет, причем, возможно больше никогда, и убежал плакать в конюшню. Ну а что у

тебя? Рассказывай, как вчера все прошло?

– В целом нормально. Торговец картинами несколько недоволен. Говорит, полотна Да Винчи слишком заметны, и ими тяжело торговать. Просит кого-нибудь другого.

– Дожили. Уже и Да Винчи им не подходит. А ведь Йорик утверждает, что это самый великий художник всех времен и народов. Ну да ладно. Главное, пока этот твой торговец принимает его картины?

– Принимает. Но он-то еще не в курсе, что у нас их осталось двести три штуки. Пожалуй, действительно стоит поехать по Италии, поискать другие таланты. Благо, Йорик в свое время кроме всего прочего купил и альбом с работами художников итальянского возрождения.

– Вот уж не думал, что эта лабуда может нам когда-нибудь понадобиться. Впрочем, Йорик, когда мы имели неосторожность отправить его в будущее, набрал столько всяких книг, что было бы удивительно, если бы ни одна из них не годилась еще для чего-то кроме как быть кормом для мышей. Хотя, менять нашего старого доброго Леонардо тоже будет накладно. Он-то уже прикормленный. Покажи ему чертеж винтокрылой машины – и он будет вкалывать на тебя с утра до ночи, за обещание привезти ему в следующий раз еще какую-нибудь картинку. А других художников еще надо заинтересовывать. Они, чего доброго, еще и плату за свою мазню попросят. Лучше скажи Леонардо, чтобы сменил стиль. Покажи ему этот альбом, который привез Йорик. Пусть нари-

сует что-нибудь в том духе. Уверен, у него получится даже лучше, чем у оригиналов.

Ну ладно. О делах поговорили. Лучше скажи, привез все, что нужно?

– Да, десять бутылок.

– А самое главное?

– Разумеется – Жак достал из кармана флеш-карту и протянул герцогу – как обещал, боевики, комедии, фантастика.

– Отлично, а то надоели эти сериалы. Ты знаешь, что Матильда опять беременна?

– От кого же?

– Пока неизвестно. Она почти рассказала Луизе, но тут вошел ее рогоносный муженек, и разговор пришлось прервать. Думаю, не обошлось без трубадура, который захакивал в наши края пару месяцев назад.

– Я его помню. Флорилей, кажется. По виду – цыган и проходимец.

– То-то подивится наш потомственный блондин растяпа-муженек, когда через полгода его благоверная принесет ему очередного черноглазого кучерявого сорванца – герцог расхохотался.

В зал вошел Йорик. Несмотря на мятую одежду, красные глаза и клочья сена в растрепанных волосах, он сиял от счастья.

– Друзья, я все утро сочинял сонеты и теперь очень голоден. Думаю, вы не будете возражать, если я налью себе вина.

– Я вижу, ты помирился с Люси? – улыбнулся Жак.

– Ах, Люси! Ангел, сошедший с небес, нежный цветок, чудом проросший посреди диких зарослей крапивы! Еще рано утром я думал, что между нами все кончено. Готов был пойти и утопиться в пруду, или отправиться в лес на съедение к волкам. Но после прогулки она пришла, нежная и любящая, словно прохладный ветерок в знойный день. И я воскрес! Кстати, Жак, ты принес для герцога то, о чем я тебя просил?

– Да не буду я читать эти дурацкие книги – вмешался герцог – от них только в сон клонит.

– Ваше высочество, вы ведь знаете, что наш дар должен использоваться не только для пустых развлечений. Это еще и великая обязанность – просвещаться самому и нести свет культуры в массы. Уже давно наступила эпоха возрождения, но в нашем герцогстве культура по-прежнему на уровне средневековья. Мы должны бороться с этим – парировал Йорик.

– Я – человек средневековья. Люблю вино, охоту и боевики. И ничего ты с этим не поделаешь.

– Искусство не для того, чтобы развлекаться. Оно для того, чтобы думать.

– Я не хочу думать. Искусство – это когда красиво и понятно. А в тех книжонках, которые ты мне подсовываешь, ничего не понятно. Вернее, понятно, но, оказывается, при этом имеется ввиду совсем другое. Нужно, видите-ли, читать между строк. У меня еще, слава богу, хорошее зрение, и я

прекрасно вижу, что между строк ничего нет. Одни пробелы. И от всего этого у меня только болит голова. Особенно от этого... как ты это называешь? – герцог вопросительно уставился на Йорика.

– Аллегория.

– Вот, вот. Аллегория. Стремление представить все не так как есть на самом деле, а так, как пришло сумасшедшим мозгосгибателям в их больные головы. Помнишь, эта сцена из Откровения Иоанна Богослова? Ты знаешь, что я имею ввиду. Как там говорится?

– Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч.

– Да, она самая. Казалось бы, что тут сложного. Видение Иоанна детально описано. Ты не знаешь, как выглядит меч? Знаешь. Может, ты не знаешь, как выглядят уста? Посмотри в зеркало. Там все прекрасно видно. Мало того, сотни живописцев уже изобразили эту сцену во всех ее деталях. Вот тебе меч, вот тебе уста. И что же делают все эти художники будущего? Они пишат меч? Как бы не так. Они говорят: Это же аллегория. На самом деле имелось в виду, что слово Господа острее всякого меча и разит наповал. Оно настолько твердо, что ничто не может устоять перед ним. Поэтому нет там никакого меча. Ты думаешь, Иоанн Богослов знал, что такое аллегория? Скорее всего, нет. Он тупо описывал свои видения. И если он видел, что из уст Господа выходит меч, он так и писал. Если он видел, что тот держал в руке семь

звезд, он именно так и писал. И нечего выдумывать, что он там мог иметь ввиду, говоря о мече. Да ничего он не имел ввиду. Только то, что из уст Господа выходит меч. И все.

– Ты безнадежно застрял в средневековье. Тебе надо развиваться.

– Ты – самый скучный шут во всем королевстве. Если бы ты не был моим другом и преданным товарищем, то давно развлекал бы меня другими способами.

– Это какими же?

– К примеру, отрубил бы я тебе ноги, и посадил в клетку с медведем – было бы уморительно смотреть, как ты пытаешься убежать от него на своих культяпках – герцог расхохотался – впрочем, забава получилась бы совсем короткой. Женившись, ты стал таким размазней, что, вероятно, начал бы читать медведю свои новые стихи, или петь песни. А медведи – плохие слушатели. Они не любят песен. Они любят мясо.

Йорик хотел было возразить, но за дверьми трапезного зала раздалось бодрое шарканье. В зал вошел молодой человек лет двадцати в шлепанцах, коротких шортах, футболке и с остроконечным колпаком на голове.

– Привет, Мерлин. Опять опаздываешь. Не отрубить ли мне тебе голову за такой страшный проступок? – герцог острил не переставая. Сегодня он был в ударе.

– Тебе ведь известно, что ты будешь не первым, кто это пытается сделать. Но у твоего предшественника ничего не

вышло.

– Да ладно, садись завтракать.

– Что у нас сегодня?

– Сегодня у нас легкий завтрак: фазаны, форель. Кабан остался со вчерашнего дня. Его разогрели в микроволновке. И яичница.

– Отлично, я, признаться страшно голоден. Всю ночь смотрел на звезды. Пять раз порывался спуститься, исследовать холодильник, но каждый раз ленился.

– И что же тебе рассказали звезды?

– Тебе это будет неинтересно. Звезды для меня – как старые приятели, которые любят приврать. Тебе приятно с ними пообщаться, но ты не веришь ни одному их слову. К тому же, зачем читать будущее по звездам, когда и так прекрасно знаешь, что произойдет в ближайшие полторы тысячи лет.

Мерлин подошел к тостеру, стоящему на камине, и засунул туда два куска хлеба.

– Да – улыбнулся герцог – я бесконечно благодарен судьбе, что после всех скитаний ты очутился именно у нас. До твоего появления жизнь была безнадежно сера и уныла. А все благодаря твоему изобретению – камню времени. Жак, а ну-ка покажи мне его.

– Я не ношу его с собой постоянно. Он лежит в тайном месте, о котором никто не знает.

– Принеси, я хочу на него посмотреть.

– Ваше высочество, ты же знаешь, что тебе нельзя туда.

Герцог опустил голову.

– Давайте, я расскажу вам историю моего изобретения... – обрадовался Мерлин, услышав, что речь зашла о кристалле.

– О нет – завопил Жак – мы слышали ее уже тысячу раз!

– А мне она нравится – возразил герцог – к тому же, ты каждый раз рассказываешь ее по-новому. Начинай.

– Как вам известно, родился я в 451 году от рождества Христова. Кто родители мои, я не знаю. Воспитывали меня монахи в древнем монастыре. Настоятель наш был очень образованным человеком. В библиотеке монастыря хранилось множество старых книг, в том числе по астрологии и алхимии. Я рос любознательным ребенком, и к 14 годам прочитал их почти что все. Тогда меня очень беспокоила тайна моего рождения. И я решил создать философский камень, чтобы он выполнял все мои желания. Я хотел переместиться во времени, чтобы увидеть своих родителей. Этому делу я посвятил долгих тридцать лет. И вот однажды, когда жизнь моя уже неуклонно клонилась к закату, мне удалось создать его. Кстати, вовремя, потому что настоятель как раз собирался выгнать меня из монастыря, так как я, видите ли, не хотел работать в полях, молиться, поститься и блюсти целомудрие. А чего же вы хотите, ведь я был тогда еще так молод. Короче говоря, монастырь я покинул без особого сожаления.

К тому времени интересы мои поменялись. Мне было уже все равно, кто мои родители. Единственное, что меня интересовало – это знания. Мне очень хотелось посмотреть на

античный мир. И я отправился в Рим, в третий век. Побродил там по улицам, побывал в амфитеатре и решил, что пора возвращаться. Но тут меня поджидал подвох. Оказалось, что рецепт философского камня был несовершенен, и эта безделушка перемещает во времени только в одну сторону! Умереть в глубоком прошлом – это было выше моих сил. Я сел на поезд и отправился в порт.

– На поезд? – удивился Жак.

– Не перебивай. Я так часто бывал в Риме и перемещался по нему таким гигантским количеством способов, что, конечно, могу и перепутать. Но в тот раз, это определенно был поезд. Короче, первым попавшимся кораблем я отправился в Александрию, которая во все времена славилась своей замечательной библиотекой. Приезжаю, отпускаю таксиста, а там – пожар! Сотни, тысячи людей тушат огромное здание. Вертолеты поливают его с воздуха, но – куда там. Я понял, что это мой момент истины. Или я навсегда остаюсь в античном мире, или я получаю шанс стать хозяином своей жизни, хозяином времени. Я пробираюсь сквозь толпу зевак, и вхожу в горящее здание. Там ко мне подходит робот-библиотекарь, спрашивает, какими книгами я интересуюсь. Я говорю – давай все, что уцелело. Он отводит меня в большой зал и говорит, что по его подсчетам, через час здесь все будет охвачено пламенем, и я могу взять столько, сколько смогу унести. Сначала я бегал с мешком. Потом, раздобыл большую тачку. Последние книги я выносил, когда все здание уже целиком

было объято пламенем. Не успел я отойти и на десять шагов, как великая библиотека рухнула. В руинах погибли миллионы книг, папирусов, глиняных табличек и лазерных дисков. Все, что я не смог унести с собой. К счастью, среди моей добычи оказалось и несколько замечательных книг по алхимии. Всего каких-то пятьдесят лет мне понадобилось, чтобы создать новый камень времени. Венец моего творения!

– И куда же ты отправился?

– Разумеется, в свое время. Нет лучшего счастья, чем въехать на белом коне в город, откуда тебя выгоняли камнями и палками. Я прослыл мудрецом и поступил на службу к королю Артуру. Но его дворец не стал моим домом. Я стал человеком вне времени. Днем я служил королю, а ночами путешествовал. Со временем жить в таком темпе становилось все труднее, ведь я уже тогда был совсем не мальчиком. Мне стукнуло 102 года. Сначала я спасался энергетическими напитками, которые закупал в 21 веке. Потом решил эту проблему более радикально. Отправился в 23 век и лег под нож генетического хирурга. Вернулся я цветущим юношей, таким, каким вы сейчас меня знаете. Для того, чтобы окружающие не заподозрили меня в связях с дьяволом, пришлось носить бороду на веревочке. К сожалению, необходимо было сделать еще и вторую операцию – на мозге, после которой я навсегда избавился бы от маразма, альцгеймера и всех прочих неприятностей, накопленных в моей голове за сто с лишним лет. А между этими операциями должно было прой-

ти не меньше двух месяцев. Все эти два месяца я проходил как на пружинах. Я считал не только дни, но и часы до того момента, как окончательно омоложусь. Как назло, как раз в этот момент на до мной сгустились тучи. В королевстве завелся страшный огнедышащий дракон, который летал над деревнями, пугал местных жителей, жрал овец и, по слухам, даже утащил несколько девственниц. И во всем совершенно беспочвенно обвинили меня. В ночь перед операцией в мою опочивальню вошел король Артур. Он застал меня врасплох. Я как раз в этот момент был без бороды, слушал музыку на патефоне, честно купленном мною в 20 веке. К тому же в моих покоях каким-то образом оказалась одна из тех девственниц, которую, якобы, утащил дракон. В общем, король не стал разбираться и выхватил меч с явным намерением отрубить мне голову. К счастью, камень времени как обычно был под рукой. Но воспользоваться им в полной мере я не успел. Прежде чем он перенес меня в будущее, острое королевского клинка нанесло ему непоправимый ущерб. Камень раскололся и утратил часть функций. Теперь нельзя менять его силу. Он может перенести только на 527 лет вперед, а затем вернуть обратно. Так что вторую операцию я так и не сделал. И оказался в 1483 году. Дальше вы все знаете.

– Но ты служишь при моем дворе уже почти десять лет. За это время твой мозг должен окончательно усохнуть и превратиться в чернослив – возразил герцог.

– Несомненно. Но я – очень предусмотрительный чело-

век. Кроме операций в 23 веке будет существовать и другой способ сохранить свой мозг – с помощью таблеток. Его единственный недостаток в том, что таблетки эти надо принимать ежедневно. Хорошие таблетки. Позволяют мне помнить все, что со мной было, и даже кое-что из того, чего со мной никогда не было. Я сделал некоторые запасы этого чудо-средства.

– На десять лет вперед?

– Операция назначена на двадцать первое апреля 2236 года. Таким образом, я должен дотянуть до 1709 года, чтобы камень мог переместить меня в день операции. До этого дня запасов таблеток вполне должно хватить. Вы, наверное, скажете, что таблетки имеют срок годности, и за двести лет они растеряют свои чудодейственные свойства.

Герцог и Жак переглянулись.

– Нет, не скажем.

Но Мерлин их не слушал.

– Так вот, из двадцать третьего века мне удалось вывести еще одну чудесную вещь – сохранительный ящик. Все, что туда положишь будет лежать в целости и сохранности столько, сколько нужно. Разумеется, я забрал с собой в прошлое несколько таких приспособлений. И спрятал их в разных местах для страховки. Так что таблетками я обеспечен надолго.

– Но почему ты не остался в будущем?

– Дело в том, мой друг, что путешествия во времени – очень опасная штука. Причем опасная не столько для путешественника, сколько для всего, что его окружает. Толь-

ко представь себе картину, что я навсегда переместился из прошлого в будущее. А ведь в прошлом я уже умер, где-то на глухом кладбище, возможно, сохранится могила с моими бренными останками. А я тут-как тут. Гуляю себе среди старых памятников.

– Но ведь, если ты покинешь прошлое и переместишься в будущее, то ты не умрешь, и могилы у тебя не будет.

– Да, действительно – задумался Мерлин – короче, не пудри мне мозги. Все равно, не знаю как, получится временной парадокс, и вся вселенная будет уничтожена.

– Но ведь мы уже перетаскал в наш замок кучу вещей из будущего. Разве это не вызовет уничтожение вселенной? – спросил Жак.

– Возможно. Но если прятать все так, чтобы никто ничего не нашел, тогда быть может, обойдется.

– Я пристально слежу, чтобы ничего из будущего не просочилось к нам в средневековье. – страстно заверил Жак.

– Ну вот и отлично – ответил Мерлин – как сказал великий греческий писатель Прихлюпид: Если Зевс перестанет карать людей за их пороки, люди сами начнут карать друг друга за их добродетели.

– Что-то я не слышал о таком писателе – возразил Йорик.

– Никто из ныне живущих о нем не слышал. Большинство его манускриптов хранилось в Александрийской библиотеке. И его имя окончательно кануло бы в лету, если бы мне не досталось несколько десятков его свитков.

– Так почему же ты не явишь его талант народу?

– Еще рано. Народ темен и не сможет оценить его по достоинству.

– Но народ нужно просвещать!

– Глупо сеять просо в январе – это, кстати, тоже из Прихлюпида. К тому же сейчас я ничего за это не получу.

– А когда получишь?

– В двадцать третьем веке. Я уже все продумал. Припрячу свитки где-нибудь в Египте, а потом сам же их и раскопаю.

– И что же, пойдешь торговать искусством?

– Нет, искусство нематериально и каждый человек имеет право приобщиться к нему бесплатно. Сами тексты я опубликую совершенно безвозмездно. А вот свитки продам музеям за большие деньги.

– Кстати, давно хотел спросить тебя – сказал герцог – как ты, оказавшись в нашем времени, разыскал наше герцогство. И, главное, зачем ты остался в этой дыре?

– О, все в руках случая. Однажды, еще при дворе короля Артура, я вырвался в 22 век. Гуляю там по улице и смотрю, антикварный магазин. Зашел я из любопытства, и там мне в глаза сразу бросилась старинная книга. Кожаный переплет, рукописный текст. Все как надо. Это были хроники одного затерянного в лесах Франции герцогства. Нашего дорогого герцогства Сент-Фосс. И может быть, я и не обратил бы на нее особенного внимания, если бы не узнал почерк хрониста – это был мой собственный почерк! И тогда я понял, что

как бы не сложилась моя дальнейшая судьба, она все равно в конце концов приведет меня к вам. И жить я тут буду долго и хорошо. Об этом я рассудил, оценив толщину книги.

– Это та самая книга, которая хранится у тебя в башне, и благодаря которой, ты знаешь наше будущее?

– Она самая.

– Та книга, которую ты почему-то запрещаешь нам читать?

– Да. Мы, чародеи, называем это положительной обратной связью. Если человек знает наперед, что с ним произойдет, он расслабляется и перестает делать многие из тех вещей, которые приведут его к тем событиям, о которых он знает. Это приводит к тому, что события эти не наступают. Ход истории меняется, что может привести к временному коллапсу и автоанигиляции вселенной. Короче, к концу света.

– Хоть намекни, ждет ли нас вскоре что-нибудь интересное?

Мерлин хотел ответить, но тут раздался телефонный звонок.

– Это меня – Мерлин достал из кармана шорт мобильный телефон – Мерлин. Колдовство, заговоры, порча, свадьбы, банкеты... Ах, это ты Морис. Как там живетесь на темной стороне? Да что ты говоришь! И когда? Сегодня вечером? Хорошо, я тебя понял. Работай дальше. Пока!

– Господа, мне только что звонил приятель из замка герцогини. К нам едет епископ.

– Отец Марио? Отлично. Как раз к коньяку, который он так любит.

– К сожалению, нет. Наш любимый отец Марио скончался месяц назад. К нам едет новый епископ – его преосвященство отец Уриил.

– Но ведь это катастрофа! – Жак так разволновался, что вскочил со стула.

– Почему, катастрофа? Все в порядке. Твой человек не сообщил тебе, что будет пить епископ на пиру?

– На каком еще пиру?

– На том классном пиру, который мы ему закатим по случаю нашего знакомства! – последние слова герцог почти прокричал от восторга.

– Ты что, не понимаешь? К нам едет новый человек, который ни о чем не знает. Он наверняка заметит эти лампочки, электростанцию на речке, фотографии красоток на стенах замка, пластиковые окна. К тому же выходит, что он успел заехать в гости к твоей достойной супруге. Представляешь, что она ему наговорила!

– Не волнуйся. Если этот новый епископ не совсем дурак, он попытается сначала разобраться. И, конечно, узнает много и о самой герцогине. К тому же, возможно, он вполне адекватный человек, как старик Марио. И тогда мы сумеем подружиться с ним. Правда, Мерлин?

– Звезды сегодня расположены как никогда благоприятно для нашего славного герцога. Так что, думаю, все будет хо-

рошо.

– Ты ведь сам говорил, что звезды лгут. Лучше скажи, что там написано в твоих хрониках? – не унимался Жак.

– Хроники гласят, что герцог будет править долго и счастливо.

– Отлично. Ты слышал, Жак? Долго и счастливо. И не сгорит на костре на рыночной площади. Так что беспокоиться не о чем.

– Очень надеюсь, что новый епископ – интеллигентный образованный человек. Я почитаю ему что-нибудь из Шекспира – вставил Йорик.

– Перенесись назад в наш родной пятнадцатый век.

– Хорошо. Почитаю что-нибудь из Данте Алигьери, или из греков.

– Прихлюпида – вставил Мерлин.

– Повторяю. Перенеситесь назад в пятнадцатый век в герцогство Сент-Фосс. Вы еще тут балы устройте. Если я почувствую, что наш гость – настолько чокнутый, что будет без храпа слушать ваши стишки, я сам дам команду. Мы не первый год живем в таком режиме. И у нас, как вы помните на все случаи жизни заготовлены планы действий. Думаю, для этого случая подойдет план А. У нас все готово для плана А, Жак?

– Винные погреба полны, ваше высочество.

– Отлично. Это все, что я хочу от тебя слышать. Ну, а в качестве духовной составляющей, ты, Йорик, придумаешь па-

ру-тройку стишков. Все-таки ты шут и должен нас развлекать, а не читать всякую нуднятину. И еще, у меня есть хорошая задумка. Ты встретишь его преосвященство без штанов.

– Как без штанов? – от удивления у шута даже выпал кусок хлеба изо рта.

– Мне кажется, это будет забавно.

– Но я благородный человек, в будущем дворянин. И расхаживать по замку без штанов...

– Какой еще дворянин?

– Не помнишь? Ты сам попросишь короля, чтобы он пожаловал мне дворянский титул, когда я отличусь в битве при Орли.

– Возможно. А сегодня вечером ты будешь развлекать нас с епископом. Прости, приятель, но шутить у тебя получается не смешно, а твой голый зад наверняка развеселит такую утонченную особу как епископ.

– А если не развеселит?

– Тогда мы за твою неслыханную дерзость угостим тебя кнутом. Это его точно развеселит.

Йорик хотел возразить, но герцог многозначительно посмотрел на него и поднес указательный палец к губам. Йорик осекся.

– Дальше, – продолжил герцог – Мерлин, не забывай, ты мой придворный астролог. Ты не путешествуешь в будущее, не творишь чудеса. Ты просто читаешь дурацкие книги, смотришь на звезды и делаешь предсказания. Это сейчас не

возбраниется.

– О нем ходит дурная слава – вставил оруженосец – может его спрятать от греха подальше?

– Епископ может заподозрить что-нибудь неладное, так что пусть будет на виду. А если он проявит неприязнь к нашему дорогому ученому, мы его сожжем...

– Как сожжем? – на этот раз пришел черед подавиться Мерлину.

– А что, я даже представляю себе сцену, как епископ говорит мне о том, какое чудовище я пригрел на груди. Я сначала изумляюсь, потом прихожу в гнев, потом мы все вместе идем на рыночную площадь и сжигаем Мерлина. Лучше вечером, когда станет темно и огонь будет выглядеть ярче. Кстати, надо заранее заготовить хворост, чтобы не было заминок.

– Но я... хотел бы еще пожить – пролепетал Мерлин.

– Знаешь ли, приятель, тут каждый из нас готов пожертвовать своей жизнью ради общего дела. Впрочем, по-настоящему сжигать тебя, пожалуй, необязательно. У тебя в комнате валяется хорошая восковая кукла.

– Да, из музея Мадам Тюссо. Она совсем на меня не похожа, но все-таки приятно, что мне была оказана такая честь.

– Вечером, когда будет уже темно, мы подсунем ее вместо тебя. Епископ ничего не заметит.

Мерлин облегченно вздохнул.

– А, что касается тех вещей, которые могут показаться епископу странными, так мы их уберем. Не в первый раз.

– Ох, чувствую я, не доведут нас до добра все эти сатанинские прибабасы из будущего. Гореть всем нам на костре. Зачем мы только связались с тобой, Мерлин. Да и герцогиню не надо было выгонять. Хотя бы не болтала про нас всякие глупости – проворчал было оруженосец.

Но герцог прервал его стенания.

– Ты всего лишь оруженосец, а не знатная образованная особа, как я. Поэтому, я прощу тебе твою глупость и даже соизволю объяснить ситуацию. Еще каких-нибудь три года назад, я питался всякой дрянью, меня окружали темнота и грязь. Из всех развлечений в моем распоряжении был только самый не смешной в мире шут – герцог выразительно посмотрел на Йорика – и охота, от которой у меня все время промокали ноги. Еще у меня была сварливая жена и вечно недовольные крестьяне, готовые чуть что посадить меня на вилы. Но потом в моей жизни появился Мерлин. Он пришел неизвестно откуда и принес с собой чудесный кристалл, позволяющий перемещаться во времени. Сначала я хотел сжечь его на костре, чтобы поразвлечься, но в тот день шел сильный дождь. Мое огниво промокло, и тогда Мерлин предложил мне зажигалку. Несмотря на влагу, зажигалка сработала великолепно. Вот только сжечь Мерлина мне так и не удалось, потому что хворост, которым он был обложен, тоже был сырым, но зато я прочувствовал те перспективы, которые сулил мне союз с этим чародеем. Мерлин был отвязан от столба и приглашен на пир, устроенный мной по случаю

его сожжения. А на следующий день мы с Мерлином и с Йориком отправились в будущее. Сколько там было всего интересного! С этого момента моя жизнь обрела новые краски, новый смысл. Жаль, что я не могу вернуться туда обратно. Но зато это успешно делаешь ты. Ты совершаешь туда периодические вылазки и привозишь нам оттуда множество всяких диковинок, которые наполняют нашу жизнь радостью и делают ее простой и легкой. Мы питаемся вкусной едой, моемся в ванне. Благодаря пластиковым окнам, в замке теперь тепло и не сквозит. Даже крестьяне подобрали, хотя Мерлин строго настрого запретил передавать им что-либо из новшеств. Но изменилась не только наша жизнь. Изменились и мы сами. Лично я стал смотреть на мир по-другому. И первое, на что у меня открылись глаза – моя благоверная. Я сразу понял, как я ее ненавижу и как она ненавидит меня. Но это еще пол-беды. Она категорически отказалась принимать ниспосланные нам дары. «Видите ли все, что мы делаем не богоугодно» – говорила она. А вонять, как свинья богоугодно? Ты помнишь ее рожу? Она же страшнее дьявола. Говорил ей, отправляйся в будущее, сделаешь пластическую операцию, вернешься красавицей. Нет. Видите ли, она хочет быть такой, какой ее создал бог.

– Из-за этого ты ее выгнал?

– Из-за этого. И еще из-за того, что несмотря на эту свою религиозную личину, она чересчур часто прикладывалась к бутылке и изменяла мне направо и налево. Это я, кстати,

узнал, повесив скрытую камеру в ее покои. Сначала я не сильно расстраивался. Брак наш был династическим, с невестой я познакомился только на свадьбе. В общем, о любви было нечего и говорить. Да и я уже будучи в браке, жил далеко не праведной жизнью. В общем, сначала меня все это даже забавляло. Но потом, когда очередь дошла до Христофорушки... Это было уже чересчур. Мне бы подать на развод и отправить ее в монастырь, но ты же знаешь, она из знатной семьи. Ее папаша мне бы этого не простил. В общем, мы с ней договорились: она живет в дальнем замке, я не мешаю ей, а она не мешает мне.

Тут раздались торопливые шаги и в зал вбежал Христофорушка. Одет он был, как и вчера вечером, в белое ночное платье и колпак с кисточкой.

– Христофорушка, хорошо, что ты все-таки зашел. Позавтракай с нами.

– Простите, герцог, но я завтракал уже три раза – в два, в четыре и в шесть часов утра. А вот от кофе не откажусь.

– Молоко, сахар?

– Как обычно.

– Черный кофе моему другу – приказал герцог Жаку.

Тот отошел к кухонному столику, стоявшему в углу, и поставил чашку под краник кофейного аппарата.

– Вижу, друг мой, вы плохо спите в последнее время.

– Что вы, ваша светлость, полная чушь. В последнее время я вообще не сплю. Всё думы думаю. А вдруг, кристалл

перестанет работать? Откуда я тогда буду доставать этот чудесный напиток?

– У тебя столько запасов, что хватит, наверное, на всю жизнь.

– Чудесные вещи с ними творятся. Чем больше я запасуюсь, тем быстрее они исчезают. Прямо голову ломаю, не могу понять, в чем дело.

– Не переживай, мы тебя в обиду не дадим.

– Я знаю, но все-таки хочется подстраховаться на всякий случай. Где, вы говорите, произрастает это чудное растение?

– В далекой Магеллании. Ее еще не открыли.

– Жаль. Подумать только. Где-то есть страна, где произрастают в огромных количествах зерна столь любимого мною напитка, а я не могу попасть туда.

Тем временем Жак подал большую кружку кофе. Христофорушка сначала потянул носом, вдыхая аромат, а затем осушил кружку одним глотком.

– Ладно – сказал он, вскакивая из-за стола – надо размяться. Пойду погуляю в лес.

– Осторожнее, там полно волков – крикнул ему вслед Йорик.

– После кофе они мне не страшны. В прошлый раз на меня напало штук десять. Одного придушил, остальные разбежались. Думаю, надо было догнать. Может в следующий раз.

Последние слова доносились уже откуда-то из глубины коридора.

– Может успокоим его, скажем, что на самом деле кофе произрастает в Африке? – предложил Йорик.

– Нельзя. Он непременно туда отправится, а там сарацины, всякие болезни. Жалко его, не выживет. А океан хоть как-то его сдерживает.

– Что мы будем делать с Христофорушкой? – спросил оруженосец.

Герцог задумался.

– Епископу его показывать нельзя. Пожалуй, запрем его на вечер в темнице.

– Он опять будет брыкаться и кусаться.

– А мы ему туда поставим кофе-машину.

– Может, дадим ему сначала прибраться в замке, накрыть на стол?

– У нас в замке итак все блестит. Он ведь убирается круглосуточно. А к столу его нельзя и близко подпускать. У него такие странные вкусы... Епископ решит, что мы решили его отравить. Лучше сходи в трактир и попроси трактирщика, чтобы он прислал свою команду.

– Хорошо, так и сделаю.

Визит Христофорушки успокоил компанию. Все принялись молча и неспешно потреблять пищу. Молчание нарушил Мерлин:

– Кстати, господа, когда я шел сюда из своих покоев, мне на глаза попался какой-то странный субъект. Он бродил по коридорам и, как-будто что-то высматривал. Это наш новый

гость?

Йорику вдруг припомнился странник, с которым он беседовал во дворе.

– Я тоже его видел. Кажется, его звали Нострадамус. Он случайно зашел в наш замок. Но я не приглашал его внутрь.

– Уж не агент ли он нового епископа? – встревожился Йорик.

– Не волнуйся – ответил герцог – даже если это так, что бы он ни сказал своему хозяину, его слово ничего не будет стоить по сравнению с моим благородным словом. Так что в худшем случае – гореть ему на костре на рыночной площади. Впрочем, я сегодня добрый. Я просто познакомлю его задницу с деревянной палкой. Уверен, они подружатся.

Герцог рассмеялся. Потом, отсмеявшись, продолжил уже серьезно:

– Ладно. Заканчиваем завтрак, отдохнем с часок, и принимаемся за дело. Нам предстоит большая работа. Надо встретить епископа, как подобает.

Глава 6

Из трапезной Йорик вышел в приподнятом настроении. Он уже почти добрался до дверей своей комнаты, когда лицом к лицу встретился с Люси. На руках она держала Йорика младшего. Лицо ее раскраснелось от усталости, но тем не менее было веселым и ласковым. Он нежно улыбнулся ей, она улыбнулась ему в ответ.

– Почему ты не взяла с собой коляску?

– Мы гуляли по городу, а, ты знаешь, герцог запретил выносить из замка чудесные предметы.

– Но ведь коляска – вовсе не чудесный предмет из будущего. Я сам ее сделал для тебя из дерева, кожи и слоновой кости – она не должна вызывать удивления у горожан.

– Ты же сам все время говоришь, что они средневековые дикари. Их даже колесо удивляет. А ты говоришь – коляска. Да они сожгут меня на костре, если увидят, что я толкаю телегу впереди себя, да еще без лошади.

– Конечно, любимая. Потерпи. Скоро люди станут умнее и образованнее. Во всяком случае я буду делать для этого все, что смогу. Ты знаешь, что к нам приезжает новый епископ?

– Да, по пути сюда я встретила Христофорушку. Он очень недоволен этим. Сказал, что герцог опять запретит пить кофе.

– Я возлагаю очень большие надежды на нашего гостя. Ко-

нечно, отец Марио был мировым парнем, но, что уж там говорить, старик был грубоват и не образован. Его интересовали только веселые пиры. Надеюсь, новый епископ будет получше. Герцог, правда, запретил мне цитировать просвещенных авторов, но кое-что я все-таки вставлю. Что-нибудь из Рабле. Он ведь почти что наш современник. Думаю, новый епископ не оставит этого без внимания.

– Вставляй. Только на всякий случай подготовь пару-тройку выходов в современном стиле. В последний раз тебе очень удачно удалось изобразить поросенка. Герцогу понравилось.

– Ну вот, дорогая, и ты не веришь в перемены. Ладно, пойду трудиться.

Йорик прошел в свой кабинет, сел за письменный стол, достал блокнот и шариковую ручку, и начал писать. Сначала он написал несколько куплетов в угоду герцогу. Они были грубоваты и, местами, пошловаты. Водя ручкой по бумаге, Йорик все время морщился – до того неприятно ему было их писать. Но особенно неприятно ему было от того, что давались эти куплеты на удивление легко.

Исписав несколько страниц, он отложил ручку в сторону и откинулся на спинку стула.

– А теперь нужно написать что-нибудь от души – подумал он, встал и подошел к большому книжному шкафу.

Он долго рассматривал запыленные тома и наконец извлек то, что искал – «Гаргантюа и Пантагрюэль». Йорик про-

листал несколько страниц, но, подумав, закрыл книгу и поставил ее на место.

– Да, пожалуй, наш гость здорово повеселится, услышав эти строки. Но как раз этого мне и не нужно.

Он достал книгу с другой полки и нежно провел рукой по ее обложке. На ней было вытеснено только одно слово «Шекспир».

Когда Люси вернулась с прогулки, он сидел, закинув руки за голову, и блаженно улыбался.

– Вижу, ты доволен своей работой – улыбнулась она.

– Более чем доволен. Пока я писал, в мою голову пришла гениальная мысль. Разумеется, вначале я пропою свои дурацкие частушки, но потом, я прочитаю им Гамлета.

– Как, всю книгу целиком?

– Да, всю целиком. Сначала я думал написать вольный пересказ этой печальной истории. Даже составил несколько куплетов. Но, потом, прочитав их, понял, что в сравнении с оригиналом, они корявы и приземлены. Как могу я, жалкий шут, соревноваться с самим Шекспиром! В общем, я отбросил эту затею. Затем я решил сократить произведение, не прибегая к его переделкам. Есть один старый способ: взять несколько кусков из начала, затем несколько кусков из конца, стараясь не упустить при этом главный смысл. Получилась банальная история о том, как к Гамлету пришла тень его отца, рассказав о своем убийстве, и он отомстил, покрыв всех на своем пути. В общем, никаких терзаний, ника-

кой драмы. Я тоже отбросил этот вариант. И понял, что из этого произведения нельзя ничего убирать, или менять. Оно должно быть зачитано целиком

– Но ведь Мерлин запретил тебе читать авторов, которые еще не родились.

– Ничего. Я буду читать ее на десерт. За окном будет глубокая ночь, и вряд ли кто-нибудь будет допрашивать меня о происхождении этой книги.

– Тебе виднее, дорогой – ответила Люси, и направилась укладывать ребенка спать.

Тем временем, герцог, закончив утреннюю трапезу, решил, что отданная друзьям команда является вполне достаточным вкладом с его стороны, и удалился к себе в покои. В кармане у него лежала флешка с новыми фильмами, но сначала нужно посмотреть, что творится в городе. Он лег на кровать и включил телевизор. Передачи, которые шли по нему сложно было назвать фильмами или спектаклями. Скорее они напоминали реалити-шоу. В городе, втайне от его обитателей, было установлено несколько десятков скрытых камер. Каждая из них в прямом эфире транслировала изображения из лавки мясника, таверны, комнаты, где работали белошвейки, и даже из кабинета бургомистра. Помимо очевидной пользы (ведь, как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром) эти трансляции были очень интересны. Жизнь некоторых горожан была достойна пера лучших

классиков будущего. Знай они хоть десятую долю того, что творилось в маленьком Камбрузе, мировая литература обогатилась бы мириадами захватывающих мелодрам, трагедий, комедий, детективов и, конечно, любовных романов. По вечерам к герцогу обычно заходил Мерлин. Они вместе садились перед телевизором, включали канал, транслирующий из дома мельника и внимательно следили за приключениями его развратной жены. Друзья сопереживали, когда благоверный супруг заставлял свою вторую половину в какой-либо пикантной ситуации и отвешивал ей увесистых тумачков, и от души радовались, когда любвеобильной даме удавалось обвести вокруг пальца своего муженька-рогоносца. Но сейчас герцогу было не до жены мельника. Нужно было узнать, что происходит в городе. Он включил канал, по которому транслировалась таверна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.